

Уважаемый читатель!

Мы представляем новый номер научного журнала «Ортодоксия». Тема номера — «Православие и русский консерватизм в первой половине XX века».

Настоящий номер «Ортодоксии» — второй из серии номеров, посвящённых археологии русской консервативной мысли. Он отражает интеллектуальные поиски русского консерватизма начала XX столетия.

Пристальное внимание редакции к историческим формам консерватизма объясняется особым значением, которое приобретает консервативная повестка в условиях деглобализации. Исторический контекст кардинально изменился. Теперь консерватизм представляет собой не просто реакцию на либеральные и революционные проекты.

Либеральная идеология переживает период системного кризиса. Её базовые понятия и принципы становятся всё менее устойчивыми и надёжными. Так, принципы прав и свобод нередко оборачиваются правом сильного, свободой одних за счёт других, отрицанием необходимости равной и неделимой свободы. Наблюдаются кризисные тенденции и в либеральной антропологии, где сложная, но цельная личность редуцируется до машины желаний и точки сборки плавающих идентичностей. Зависимость подобных социокультурных и антропологических принципов от цивилизационных условий, где они формируются, часто игнорируется.

Современные консервативные мыслители находятся в непростом положении. Они вынуждены не только дискутировать с либеральными и неолиберальными тезисами, но и огораживаться от набирающих силу проявлений неототалитаризма, неоархаики и фундаментализма, которые парадоксальным образом связаны с неолиберальной парадигмой: с одной стороны, они сами порождены формами неолиберализма, с другой — используются в полемике как ярлыки, навешиваемые на консервативные течения мысли для их дискредитации.

Главный вопрос заключается в том, что именно консервативная мысль может предложить на новом этапе, сменившем этап либерального революционного роста. Способен ли консерватизм перестроиться и выработать новый взгляд на общество и человека, способен ли он противопоставить тотальному модерну системный традиционалистский проект? В первую очередь эти вопросы можно адресовать религиозному

консерватизму, или традиционализму, который призван защищать от модернистского фундаментализма ценности авраамической культуры.

С точки зрения традиционализма жёсткая дихотомия «традиционных» и «современных» обществ выглядит нерелевантной, процессы культурного развития, пути и сценарии модернизации для разных обществ сегодня различны. Но чтобы двигаться вперёд, развивая концептологию консерватизма, необходимо тщательно изучать его исторические формы в русской религиозной мысли. Сопоставив все этапы, пройденные консерватизмом, можно представить его перспективы.

Авторы настоящего номера постарались заложить солидный исторический фундамент для решения этой задачи.

О. А. Милевский в статье «На защите православных твердынь: Лев Тихомиров о вопросах церковно-государственной политики» рассмотрел литературно-публицистическую деятельность Льва Тихомирова как представителя консервативного сообщества, его критику «далёких от истинного Православия “религиозных умствований”» В. С. Соловьёва и В. В. Розанова, обсудил принадлежащую Льву Тихомирову теорию монархической государственности.

Статья Д. И. Стогова «Правоконсервативные взгляды святого праведного Иоанна Кронштадтского» содержит в себе анализ политических взглядов и суждений Иоанна Кронштадтского — наиболее авторитетного церковного консерватора и «лидера мнений» начала XX в., чьё влияние на общественные настроения историки сравнивают — одновременно противопоставляя их друг другу — с либеральным влиянием Льва Толстого и «толстовства». Автор показал, что Иоанн Кронштадтский, называемый «Всероссийским Пастырем», был принципиальным сторонником самодержавия, убеждённым в том, что утрата монархии в России приведёт к утрате государства (история показала справедливость этого утверждения), последовательным антиреволюционером и антиэкуменистом, членом Союза русского народа, поддерживал другие право монархические и черносотенные организации. Духовное наследие Иоанна Кронштадтского рассмотрено на основе анализа его проповедей, статей, дневниковых записей. При этом проведена работа по «реабилитации» Иоанна Кронштадтского, несправедливо осуждавшегося советской и либеральной постсоветской критикой в силу идеологических мотивов.

А. А. Иванов в статье «Православная Церковь и русский национализм во второй половине XIX — начале XX века» затронул отношение

православных церковных авторов к проблематике национализма. Автор убедительно показал, что смысл понятия «национализм» в церковной и светской среде рубежа XIX–XX вв. отличался от современного. В рамках христианского отношения принято было отделять «воинствующий», «языческий», «секулярный» национализм от понимаемого в религиозном ключе «права народов на особый духовный путь» и культурную самостоятельность. Так, митрополиту Антонию (Храповицкому) «истинный национализм» виделся «подчинённым религиозному идеалу и отстаивающим самобытность русской жизни», М. О. Меньшиков и Ф. М. Достоевский не мыслили русскость без православности. Это противопоставление «секулярного (языческого) — религиозному (христианскому)» национализму соответствовало социальному разделению на «политический», склонный к эгоизму и «земному преуспеянию», и «культурный» (духовный, творческий) национализм.

Статья И. В. Омелянчука «Монархическое (черносотенное) движение в России в 1905–1917 гг.» посвящена изучению дореволюционных организаций, создававшихся правой интеллигенцией и дворянством и занимавшихся противодействием революционному движению. Эти организации получили название «черносотенных» — в знак связи с народным ополчением 1612 г., немалую часть которого составляли городские торгово-ремесленные объединения, нёсшие государево тягло, — «чёрные сотни». В советской и либеральной историографии данный политический феномен был мифологизирован, в него вкладывался однозначный, крайне негативный смысл. Автором восстанавливается реальный социальный облик черносотенного движения, анализируется роль таких организаций, как Союз русского народа и Союз русских людей, упоминается резонансный конфликт между А. И. Дубровиным и В. М. Пуришкевичем, изучаются причины упадка черносотенства в период 1914–1917 гг.

В статье С. М. Саньковой «Партия русских националистов и её идеолог М. О. Меньшиков о проблемах Русской Православной Церкви и путях их преодоления» рассмотрено отношение идеологов и лидеров думской партии русских националистов Всероссийский Национальный Союз к Русской Православной Церкви, её месту и роли в жизни государства. Автором статьи было отмечено, что «лидеры партии рассматривали Православную Церковь в первую очередь как одну из важнейших составляющих духовных и просветительских основ государства».

М. А. Маслин в своей работе «“Вехи” как постсекулярный манифест русской философии» рассмотрел знаменитый сборник статей о русской интеллигенции как явление постсекулярной мысли, отодвинув тем самым историческую границу постсекулярности до рубежа XIX–XX вв. Основанием для этого автор статьи посчитал стремление русской религиозной философии к «преодолению секулярной установки» (по известному выражению Василия Зеньковского). Ярким примером такого преодоления служит антипозитивистская, антиутилитаристская и антициентистская позиция «веховцев», а также их критика беспочвенной секулярной интеллигенции. Идеологию этого социального слоя автор статьи охарактеризовал также в постсекулярном духе — как атеистическую псевдорелигию.

Н. Н. Павлюченков в статье «“Охранительные” и консервативные тенденции в жизни и трудах священника Павла Флоренского» постарался дать широкий и непредвзятый очерк жизни и творчества богослова и философа. Автор рассмотрел эволюцию взглядов Павла Флоренского: от увлечения соловьевской и булгаковской софиологией и «всеединством» — к собственной программе обновления православного богословия и церковной жизни, критике «нового религиозного сознания» Д. С. Мережковского и Н. А. Бердяева, «Христианского братства» В. Свенцицкого и В. Эрн и всех видов церковного обновленчества «во всех его модификациях до и после 1917 г.».

В статье К. Б. Ермишиной «Религиозно-философские предпосылки евразийского движения: личная религиозность и теоретические основы» дан сравнительный анализ концепций представителей евразийства, изложена история поляризации их взглядов в результате Кламарского раскола на «правое» (Пражская группа) и «левое» (Парижская группа) евразийство, а также описано их взаимодействие с церковной средой. В частности, дана оценка роли Г. В. Флоровского как одного из лидеров «правого» евразийства, его дискуссии с представителями «левого» евразийства, прежде всего с Л. П. Карсавиным. Автором статьи рассмотрены концепты «потенциального Православия», «симфонической личности», «хоровой личности» и другие идеи евразийцев.

Статья А. И. Вакулинской «Разумная вера и верующий разум. Православие и творчество Ивана Ильина» имела цель проследить роль православия в творчестве философа. Защитив докторскую диссертацию по творчеству Г. В. Ф. Гегеля, а затем обратившись к гуссерлианству, Иван

Ильин в конечном счёте пришёл к первостепенной значимости ортодоксального богословия и как прихожанин нашёл своё место в лоне РПЦЗ. Связь социально-политических взглядов Ильина со святоотеческим наследием породила немало вопросов к творчеству философа, создав дополнительные предпосылки для так называемого идейного одиночества мыслителя в эмигрантской среде.

В статье В. Ю. Даренского «“Диктатура совести”: религиозно-нравственные основания русской государственности в концепции И. Л. Солоневича» рассмотрены взгляды И. Л. Солоневича, касающиеся, прежде всего, государственного и социального устройства. В первую очередь разбору подвергнута религиозно-нравственная (отличающаяся от западной, юридической) концепция русской государственности. В ней особое место занимает идея «народной монархии» (ранее данная идея отчасти уже была обозначена в работе Л. А. Тихомирова «Монархическая государственность»), поддерживаемая, согласно И. Л. Солоневичу, устойчивостью православной веры и нравственного чувства народа — «диктатурой совести».

Хотелось бы надеяться на то, что современные наследники консервативных мыслителей прошлого века способны выйти за рамки музейного отношения к достижениям своих предшественников, продолжая их поиски, рассматривая традицию внутри истории, а не в отрыве от неё и избегая при этом влияния неомодернистских исторических и социологических логик. Важными задачами являются позитивная концептуализация понятия «традиция», выстраивание динамической связи между прошлым и будущим и сохранение ключевых смыслов отечественной истории.

Александр Щипков